

Прошло четыре года с тех пор, как он возродился в этом мире. Моками привык к жизни в большом особняке со множеством служанок, по-настоящему заботливой матерью, очаровательной/раздражающе милой сестрой и ублюдком-отцом.

По мере того как он проживал свои дни, он все лучше узнавал историю своей новой семьи. Для начала, его отец, Ёдзо Яойорозу, владел большой долей акций I-Острова и другими побочными предприятиями. Так что можно было с уверенностью сказать, что они чертовски богаты. Настолько богаты, что даже если бы они прекратили все свои занятия, приносящие деньги, и вели разгульную жизнь, у них все равно остались бы деньги для следующего поколения. Конечно, его отец, будучи жадным ублюдком, считал иначе и по-прежнему работал каждый день, не обращая внимания на свою семью. Это было здорово, потому что Моками ненавидел этого парня, и чем меньше времени он проводил с ним, тем лучше. Вместо этого он сосредоточил все свои усилия на матери и сестре и по-настоящему сблизился с ними.

Момо приняла его как старшего брата и называла Они-тян, как только научилась произносить это слово. Хотя в раннем детстве она называла его Оми-ча, Мока-ча и другими милыми именами, так как не могла выговорить эти слова, Моками не мог вспоминать те дни без полного сеанса любви. С тех пор как установился статус кво, Момо повсюду следовала за Моками и училась у него. Он не знал почему, но всегда уважительно относился к слугам в особняке. Его мать была вежлива, а отец был откровенно груб с ними, как будто он их мастер, но поскольку Моками был по-настоящему почтителен, Момо училась у него и никогда не пренебрегала ими, заставляя всех слуг по-настоящему ценить этот дуэт.

Моками время от времени вел себя как ребенок, но это не казалось ему странным. Он знал, что у него была прошлая жизнь, но почти ничего о ней не знал. Сколько ему было лет? Каково было его мировоззрение? Каков его пол или сексуальная ориентация? Он ничего не знал. Он чувствовал, что он мужчина и что он натурал, но ничего не было определено, и поэтому, когда он рос ребенком, он считал нормальным время от времени вести себя как ребенок. Хотя он был более зрелым благодаря всей информации, хранившейся в его голове, для него было совершенно нормально вести себя соответственно своему возрасту.

Это касалось и его желаний. Он испытывал любовь к матери и сестре, но знал, что глубоко внутри него есть нечто большее.

Не то чтобы он хотел секса. Он просто чувствовал себя очень близким к ним и мог подумать о большем, когда они вырастут.

С того самого дня, как он понял, что попал в мир «Моей Геройской Академии», он знал, что захочет пошалить со многими из них. Когда он впервые увидел Инко, это желание расцвело глубоко внутри него. По мере взросления он начал испытывать подобные чувства и к другим.

Его мать, Мика, была самой милой матерью, какую только может пожелать ребенок. Несмотря на то, что отец женился на ней ради ее красоты, она не была ни глупой, ни бесполезной. У нее была своя компания, которая производила украшения, изменяя молекулярную структуру ценных камней. Это была ухудшенная версия причуды Момо. Хотя она не могла превратить грязь в бриллианты, она могла очищать ценные минералы до более чистых форм. Покупая золото, алмазы, изумруды, рубины и другие блестящие камни, повышая их качество и превращая в красивые аксессуары, она создала солидный бизнес. По сравнению с состоянием Яойорозу это была капля в море, но по сравнению с обычным рабочим, трудящимся с 9 до 5, она была чертовски богата.

У отца-отморозка, с другой стороны, была несколько иная причуда. Он мог улучшать свое тело,

используя жир. Самым очевидным применением этой причуды было укрепление мышц, но это требовало слишком многого в обмен на слишком малое, поэтому бастард использовал ее для улучшения мозга и нейронов, чтобы повысить скорость мышления. Так он преуспел в бизнесе и сколотил состояние. Хотя именно дедушка Яойорозу проложил ему дорогу, владея большим куском I-острова. В остальном, даже обладая усиленным мозгом, этот ублюдок мало что мог сделать.

Причуды в этом смысле были загадочными, их можно было использовать по-разному. К счастью для Момо, ее причуда проявлялась в комбинации двух, позволяя ей создавать все, что угодно, все неживое, используя жир, хранящийся в ее теле. Моками беспокоился, будет ли его сила такой же или нет, ведь он не был персонажем сериала, но последние четыре года он старался не задумываться об этом слишком часто. Но в последнее время его беспокойство только усилилось, ведь Момо пробудила свою причуду всего ночь назад.

«Не волнуйся, Мока-тян, девочки созревают раньше мальчиков, так что это нормально, что Момо-тян пробуждается первой. Я уверена, что и твоя скоро пробудится. Когда это произойдет, я отведу вас обоих к врачу. Поскольку ее состояние не опасно ни для окружающей среды, ни для нее самой, я подожду некоторое время», — сказала Мика с ободряющей улыбкой.

«Надеюсь, Каа-чан», — ласково сказал Моками, и мать обняла его. Ее объятия и слова успокоили его: в конце концов, и его, и Момо проверяли, когда они родились, и у них не было лишнего сустава на мизинцах, что было большим доказательством существования причуд. К его облегчению, в тот день у него тоже проснулась причуда.

Когда он сидел со своей милой сестренкой и раскрашивал мелками, Момо попросила красный. Оглядевшись по сторонам, он не смог найти ни одного и понял, что, вероятно, все они были использованы в прошлый раз, так как это был любимый цвет Момо.

«Онии-тян, красный!» — заплакала Момо, но он объяснил, что в данный момент его нет. В отчаянии он взмахнул рукой, и на его ладони появился карандаш. Ощущения были возвышенными. Но не ощущение от использования причуды, нет! Желание создать что-то и создать это. Впервые в жизни он почувствовал себя великим. В каком-то смысле он чувствовал себя выше других. Он не знал, было ли это из-за его прошлого или из-за его причуды, изменившей его характер, но он не мог лгать себе. Он чувствовал себя божественным. Но так как дело было срочное, он схватил плачущую Момо и с мелком в руке побежал к матери.